

Когда Сяо Лань вошла в комнату, старая госпожа Сунь полулежала на кушетке. Одна служанка разминала ей ноги, а две другие обмахивали веерами. Весь этот вид ничуть не напоминал манеры почтенной дамы из обычной семьи, скорее — важную особу из знатного рода!

— Вот что значит стать хозяйкой дома, — ележно протянула госпожа Сунь, махнув рукой, чтобы служанка прекратила массаж, и выпрямилась, впившись взглядом в вошедшую. — Едва поднялась с постели, как тут же засуетилась. А вот меня, старуху, ты и вовсе не слушаешь.

— Наложница Фан чуть было не утонула, а врача ей так и не позвали. Если я не возьмусь за дело, кто же поможет? — Сяо Лань, опираясь на руку матушки Сюй, не дожидаясь приглашения, опустилась на стул, даже не подумав поклониться.

Она без всякого стеснения разглядывала эту «старую госпожу». В те времена замуж выходили рано, так что женщине, у которой уже были внуки, едва ли дашь больше сорока-пятидесяти лет. Выглядела она неплохо, следы былой красоты еще угадывались, но, как говорится, лицо — зеркало души: в глазах читалась лишь мелочная злоба.

— Ха! Теперь ты стала совсем невоспитанной! — госпожа Сунь в ярости швырнула чашку. Служанки в испуге бросились убирать осколки, и лишь одна пожилая женщина осталась невозмутимой.

Это была матушка Юй, приехавшая вместе с госпожой Сунь в качестве приданого. Когда-то она вышла замуж за управляющего Вана, и сейчас ее положение в поместье было весьма прочным.

— Госпожа, не стоит так гневаться, — голос матушки Юй звучал четко и уверенно, без лишней резкости. — Полагаю, супруга долго болела и редко покидала свои покои, вот и подзабыла правила приличия. Теперь, когда здоровье поправилось, госпожа со временем ее всему научит.

Сяо Лань вовсе не собиралась кланяться этой противной свекрови. В памяти всплывали воспоминания: эта женщина была настоящим кошмаром для прежней хозяйки тела — ядовитая на язык и гнилая внутри.

Она стряхнула пылинку с юбки и холодно спросила:

— Говорили, что у вас есть дело ко мне. В чем оно?

Госпожа Сунь задыхнулась от возмущения, но, перехватив предостерегающий взгляд матушки Юй, сменила тон:

— Ты сегодня забрала Синь'эр?

— Да.

— Да? — этот короткий, равнодушный ответ едва не заставил госпожу Сунь подпрыгнуть на

кушетке. — Что ты себе позволяешь? Я растила Синь'эр как полагается, зачем ты ее забрала?

— Мне стало лучше, и я хочу сама воспитывать свою дочь. Вашего беспокойства больше не требуется.

— И не подумаю! Чему ты можешь ее научить? Ни талантов, ни добродетели! Немедленно верни ее обратно! — госпожа Сунь с грохотом ударила по столу.

— Не верну! — Сяо Лань тоже хлопнула ладонью по столу, с трудом сдерживая боль в руке.

— Ты бунтуешь против меня?

— Госпожа, выпейте чаю! — матушка Юй поспешно перехватила чашку, которую подала служанка, и, пресекая перепалку, почтительно протянула ее Сяо Лань. — Госпожа, старая госпожа лишь печется о вашем благе. Трехлетний ребенок — это сплошные хлопоты, как же вы поправитесь? Лучше, как и раньше, просто почаще заходите проведать ее.

— А тебя кто-то спрашивал? — Сяо Лань не желала быть любезной с этой лицемеркой, которая вечно подзуживала старуху. — Я разговариваю с госпожой, а ты, служанка, не смей вступать! Совсем берега попутала?

Матушка Юй опешила. В этом доме, кроме самой госпожи Сунь, она была первой, даже сам хозяин, возвращаясь, иногда достаивал ее парой слов. А тут эта никчемная Сяо Лань так ее отчитала, что та слова вымолвить не могла. Неужто она ума лишилась?

Сяо Лань не взяла чай, и матушка Юй так и осталась стоять в неловком молчании. Госпожа Сунь тоже не знала, как реагировать на такую перемену в невестке. Сяо Лань прекрасно понимала: эти люди привыкли гнуть тех, кто слабее. Прежняя хозяйка была мягкотелой, боялась пожаловаться родне, вот ее и втапывали в грязь. Но теперь, когда Сяо Лань показала зубы, они оказались к этому не готовы.

— Скажу коротко: ребенка не отдам! — Когда-то, после смерти старого уездного начальника, все имущество ушло на кутежи никчемного Сунь Шаохуа. Теперь поместье держалось исключительно на доходах от полей и лавок из приданого Сяо Лань. Сидят на чужом, а ведут себя так, будто хозяйки здесь — они! Прежняя хозяйка позволяла им садиться себе на шею, но Сяо Лань — нет. — И еще одно: подготовьте все документы на поля и дома к завтрашнему дню. Я приду их забрать.

Матушка Юй в панике посмотрела на госпожу Сунь, та — на нее, но ни одна не нашлась, что ответить. Раньше, ссылаясь на слабое здоровье Сяо Лань, они взяли управление ее приданым в свои руки. Деньги текли рекой, и тратились они не только на Сунь Шаохуа, но и на нужды самой госпожи. Разве можно так просто отдать такую кормушку?

Видя, что старая госпожа молчит, матушка Юй взяла инициативу на себя:

— Управлять хозяйством — дело нелегкое. Госпожа уверена, что справится?

Сяо Лань бросила на нее презрительный взгляд:

— Мне нужны документы на мои земли и договоры аренды лавок, а не ваше управление. Прошу, слушайте внимательно и передайте своей госпоже.

Пытаться заманить ее в ловушку было бесполезно. Матушка Сюй смотрела на Сяо Лань с недоверием, не понимая, почему та отказывается от власти, но вставить слово побоялась.

Сяо Лань не стала задерживаться и ушла, оставив госпожу Сунь и матушку Юй шептаться.

— Что с ней такое? Отравилась? Или это предсмертное просветление? — госпожа Сунь в недоумении смотрела на место, где только что сидела Сяо Лань.

— Должно быть, просветление. Врач два дня назад говорил, что она до сегодняшнего дня не дотянет!

Матушка Юй, обмахивая госпожу веером, покачала головой:

— Госпожа, по мне, так это не похоже на предсмертный бред. Боюсь, она и правда пошла на поправку!

— А врач-то что? Говорил, мол, пусть мучается, а если помрет — так и ладно! Все равно после смерти такой невестки клан Сяо постесняется забирать приданое, а Синь'эр-то останется у нас! — госпожа Сунь, раздраженная, выхватила веер и принялась яростно махать, но духота в душе не отступала. — А теперь она требует всё назад!

— Это поместье Сунь, и хозяин здесь — наш господин! — матушка Юй с подобострастной улыбкой забрала веер обратно.

— Раз хочет приданое — будем тянуть время, пока она не сгинет! — госпожа Сунь, поняв намек, усмехнулась. — Ты у меня самая смышленная, даже в старости голова работает лучше, чем у молодых. Как только господин вернется, пусть немедленно идет ко мне!

— Слушаюсь...

Сяо Лань вместе с матушкой Сюй провели Фан Цинцин. Убедившись, что Сяо Цин и Сяо Бай не ленятся, она выдала им немного денег на сладости и направилась к себе.

Синь'эр уже проснулась, поела фруктов и теперь играла в саду с Хайтан. Ребенок не помнил

зла, но и не забывал уроков: она так заботливо расспрашивала Хайтан, не устала ли та, не ушиблась ли, — все эти повадки остались у нее от времени, проведенного с Цуйчжу. Сяо Лань было больно на это смотреть.

Не то чтобы забота о других была плоха, но нельзя же так терять свое лицо. Девочка играла, но специально бегала медленнее, чтобы ее догнали, и постоянно заглядывала в лицо Хайтан, ожидая реакции. Хайтан, конечно, была не чета Цуйчжу, но привычка Синь'эр наблюдать за чужим настроением осталась.

— Госпожа, управление домом — это ведь хорошо, — матушка Сюй тихонько обмахивала Сяо Лань веером.

Та промолчала. Дождавшись, когда Моли выйдет из комнаты, она велела ей сходить за хорошими пирожными и предупредила, чтобы та была осторожнее. Только когда Моли ушла, Сяо Лань ответила:

— Мне не нужна власть в доме Сунь. Мне нужно вернуть всё, что принадлежит мне по праву, — она посмотрела на Синь'эр, которая бегала по саду, покрасневшая от игры. — Они недостойны даже пользоваться моими вещами.

— Но если взять управление в свои руки, можно же распоряжаться всеми документами... — матушка Сюй, боясь, что Сяо Лань останется ни с чем, пыталась ее вразумить.

— Матушка Сюй, управляющий Ван и матушка Юй — одна семья. Разве мне дадут спокойно управлять? К тому же, расходы в доме Сунь давно превышают доходы. Мне что, продолжать кормить их на свои деньги? А этот Сунь Шаохуа — что он из себя представляет? Он этого не заслуживает! — Сяо Лань отпила сладкий суп, чтобы смягчить горло. Ей нужно беречь силы. Кто знает, может, однажды она сможет вернуться, а умирать здесь от истощения или от злости — глупо.

— Все так, но раз уж вы вошли в семью Сунь, нельзя же совсем оставаться в стороне... — матушка Сюй считала, что Сяо Лань уже неразрывно связана с этим домом. — В конце концов, все это рано или поздно перейдет к вам и господину...

— Больше не говори об этом, мне неприятно слушать! — Сяо Лань замолчала. Матушка Сюй лишь беспомощно покачала головой: уж больно круто изменился характер госпожи, она едва поспевала за переменами.

Сяо Лань позвала Синь'эр. Та прибежала вприпрыжку, с забавно дрожащими цветочками в волосах.

— Синь'эр, отдохни, выпей супу. Я велела купить вкусных пирожных на вечер. Что еще хочешь на ужин?

— То же, что и ты, — Синь'эр смотрела на мать с обожанием, не в силах выразить словами, как ей хочется быть рядом.

— Назови что-нибудь, что ты любишь.

— Не знаю... — ребенок был еще слишком мал. Мысль о пирожных уже делала ее счастливой.

— Тогда ешь побольше сладостей и риса, чтобы быстрее расти!

— Угу!

— Скоро позовем наложницу Фан поужинать с нами, — предложила Сяо Лань. При мысли об этой изможденной женщине, похожей на призрака, сердце сжималось. Словно подобрала бездомного щенка — возникла жалость.

— Мама... я боюсь... — прошептала Синь'эр.

— Ох... тогда отложим на несколько дней, — Сяо Лань представила, как жутко та выглядит, и обернулась к матушке Сюй: — Сходи, пожалуйста, посмотри, как ее кормят. Если Сяо Цин и Сяо Бай ленятся, сразу доложи мне.

Матушка Сюй была не в восторге. Эта наложница Фан была для Сяо Лань болезненной темой: хотя они почти не общались, та была женщиной господина еще до свадьбы, и сын у нее был старше Синь'эр.

— Она несчастная женщина. Еды не жалко, а Синь'эр это зачтется как доброе дело, — Сяо Лань знала, что матушка Сюй предана ей, но ее косность требовала иного подхода.

И правда, услышав, что это нужно для блага Синь'эр, матушка Сюй, хоть и неохотно, но пошла выполнять поручение.

<http://bllate.org/book/21470/2196831>